

Глава 3

Луна скрылась за тяжелыми тучами, и безлюдная пустошь погрузилась в непроглядную тьму. Лишь по горному шоссе, осторожно прощупывая путь дальним светом фар, медленно двигался одинокий автомобиль.

Сияние его ламп было единственным островком света в радиусе нескольких сотен метров.

В салоне сосредоточенно вела машину женщина с короткой, дерзкой стрижкой. Рядом с ней, на пассажирском сиденье, расположился крепко сложенный мужчина средних лет с зажатой в зубах сигаретой. Его суровый взгляд и властная манера держаться сразу давали понять: с этим человеком шутки плохи.

На заднем сиденье, полузабывшись в тяжелом сне и привалившись к спинкам, замерли двое парней и девушка.

Ли Цюань время от времени бросал раздраженные взгляды в зеркало заднего вида и нервно прикуривал одну сигарету за другой. Если бы не обязательное условие «Четвёртого мира» — каждый игрок низшего ранга для повышения до среднего уровня должен был хотя бы раз выступить в роли Проводника для новичков, — он бы ни за что не согласился на это проклятое задание.

На роль Проводника накладывалась масса ограничений: он не имел права причинять вред игрокам и был обязан при необходимости разъяснять новобранцам правила. И хотя награда напрямую зависела от количества выживших «птенцов», игрока это мало утешало. Ли Цюань предпочитал решать проблемы грубой силой и стремительным натиском, а необходимость тратить время на пустую болтовню вызывала у него лишь приступы мигрени.

Мужчина был человеком нетерпеливым. Одна мысль о том, как новички начнут метаться в панике, засыпая его глупыми вопросами, заставляла его морщиться от досады. К счастью, в этот раз Вэнь Яо вызвалась сопровождать его.

Они вместе прошли уже не одно испытание, и Ли Цюань знал: эта женщина дьявольски умна и проницательна. Взглянув на профиль напарницы, сосредоточенно следящей за дорогой, он почувствовал, как раздражение немного утихает.

В этот момент с заднего сиденья донеслось осторожное шевеление. Выпустив кольцо дыма, проводник покосился на очнувшихся пассажиров и лениво бросил:

— Раз проснулись, открывайте глаза. Хватит притворяться.

Услышав это, один из юношей робко поднял веки и, собравшись с духом, дрожащим голосом спросил:

— Здравствуйте... Подскажите, пожалуйста, кто вы?

Чжао Цзиньмин судорожно сжимал край своей одежды, его пальцы заметно дрожали. Он помнил, как мгновение назад выходил из лабораторного корпуса, а в следующую секунду очнулся в незнакомой машине, окруженной ночным мраком глухого захолустья. В голове вихрем пронеслись сюжеты триллеров, один страшнее другого.

«Нас похитили!»

Эта мысль заставила сердце юноши биться чаще от ужаса. Двое других новобранцев, сидевших рядом с ним, предпочли промолчать. Они лишь сильнее вжались в сиденье, пытаясь стать как можно незаметнее.

Ли Цюань глубоко затянулся и с силой вдавил окурок в пепельницу.

— Сосредоточьтесь. В вашей памяти должно быть «Общее введение», присланное «Четвёртым миром».

Троица замерла в замешательстве. Стоило им мысленно произнести название системы, как перед каждым вспыхнул призрачный экран, видимый только им самим.

Прошло еще минут десять, пока Вэнь Яо вела машину, прежде чем Чжао Цзиньмин первым нарушил тишину:

— Так это... то самое приложение?

Он вспомнил, как несколько дней назад, листая ленту перед сном, наткнулся на странную иконку без логотипа — просто черный квадрат и надпись «Четвёртый мир» под ним. Сначала парень принял это за вредоносный софт, но, не сумев удалить программу, из чистого любопытства запустил её.

Первым делом всплыли стандартные пункты: «Управление разрешениями» и «Пользовательское соглашение Четвёртого мира». Чжао Цзиньмин, не глядя, прокрутил полотно мелкого текста вниз и нажал «Согласен». Внутри приложение оказалось абсолютно пустым, и он вскоре забыл об этом странном случае.

Увидев, как Ли Цюань кивнул, подтверждая его догадку, юноша не сдержался:

— Твою мать... Это что, шутка такая?

В отличие от него, двое других новичков сохраняли настороженное молчание. Даже невероятный светящийся экран перед глазами не мог заставить их до конца поверить в

происходящее.

— Меня зовут Ли Цюань. За рулем — Вэнь Яо. Мы ваши Проводники в этом подземелье, — представил их мужчина. — Слушайте внимательно: здесь всё по-настоящему. И призраки, и смерть. Если хотите выжить — держитесь за нами и не смейте самовольничать.

Ли Цюань не собирался давать им время на адаптацию. Голос напарницы прервал его на полуслове:

— Мы почти у цели. Впереди въезд в деревню.

Эти слова заставили проводника заговорить быстрее:

— Будете послушными — останетесь в живых. Будете артачиться — пеняйте на себя. Теперь взгляните на свои экраны, там описание ваших ролей. В этом подземелье мы — городские родственники, приехавшие в родные края на похороны. Никакого актерского мастерства не требуется, просто будьте собой.

Мужчина сделал последнюю затяжку.

— Как только испытание начнется, призрачный экран превратится в штрихкод на вашем левом запястье. Тогда же включится личная трансляция, но не переживайте — она не нарушает приватность. Всем ясно? Повторяю в последний раз: мы на месте. Если кто-то из вас начнет выкидывать фокусы после начала — ни я, ни сами небеса вам не помогут.

Ошеломленные обилием пугающей информации, новички могли лишь судорожно кивать, словно напуганные воробьи.

— Всё, Брат Цюань, навигатор говорит, что мы прибыли, — Вэнь Яо плавно нажала на тормоз, и машина замерла у края дороги.

Трое новичков на заднем сиденье впились взглядами в лобовое стекло. В свете фар они увидели молодого человека в простой одежде, стоявшего неподалеку. В руках он держал фонарик. За его спиной петляла узкая раскисшая тропинка, а откуда-то со стороны доносилось мерное журчание реки.

Заметив, что машина остановилась, юноша вскинул голову и расплылся в радушной улыбке.

— Братья, сестры! Наконец-то вы приехали! — воскликнул он, подходя ближе. — Пойдемте скорее, свадьба вот-вот начнется! В такой радостный день нельзя опаздывать!

Вэнь Яо и Ли Цюань совершенно естественно вышли из машины и обменялись приветствиями с

молодым человеком. Подгоняемый суровым электронным голосом в голове, Чжао Цзиньмин тоже был вынужден покинуть салон.

Но стоило его ногам коснуться земли, как он замер, пораженный словами юноши.

«Постойте... Мы же ехали на похороны? Почему он говорит о свадьбе?»

Ци Уюань, прижимая к груди фоторамку, пригнулся и скользнул внутрь паланкина. Стоило ему устроиться на сиденье и задернуть занавеску, как раздался надтреснутый голос Тётушки Чэнь:

— Выноси-и-и!

С этим возгласом невидимые оковы, сжимавшие пространство, пали. Свадебная процессия словно прорвала призрачную пелену: тишина мгновенно сменилась многоголосым праздничным шумом.

Деревня словно пробудилась от долгого сна.

Первое, что услышал юноша, — это звуки оперного пения, доносившиеся откуда-то из-за паланкина.

— Солнце востока встает над землей, дева прекрасная рядом со мной... В чертог мой вошла, покорна судьбе...

Женский голос, пронзительный и резкий, выводил рулады. Ци Уюаню казалось, будто певица шепчет слова ему прямо в ухо. Каждая фраза оканчивалась намеренно высокой, тягучей нотой. Голос был чистым и мелодичным, но от него веяло невыразимым, зловещим холодом.

Вслед за пением грянул свадебный оркестр. Пронзительные стоны соны, грохот гонгов и бой барабанов заполнили всё пространство — шум был такой, что, казалось, само небо готово расколоться.

На протяжении всего пути слышались радостные поздравления. Тётушка Чэнь, исполняя роль свахи, шла впереди всех, с неизменной улыбкой отвечая на добрые пожелания. Сквозь общий гомон до ушей Ци Уюаня доносились даже детские крики. В этом не было ничего необычного: деревенские свадьбы всегда привлекали толпы зевак, жаждущих приобщиться к чужому празднику.

Однако чуткий слух юноши выхватил из хаоса звуков нечто странное. Маленькие дети неподалеку напевали жуткую считалочку:

— В Храме Горного бога мертвец восстает... Мертвец восстает, он невесту берет...

Ци Уюань успел разобрать лишь пару строк, прежде чем ледяной холод, исходящий от его ноши, заставил его отвлечься. Окружающий шум, легко проникавший сквозь тонкие стенки паланкина, явно пришелся не по душе Жениху. Фоторамка в руках юноши внезапно стала обжигающе холодной — немой протест против суеты живых.

Но холод исчез так же внезапно, как и появился, оставив игрока в сомнении — не почудилось ли ему?

Вспомнив яростный, полный злобы взгляд того существа в рамке, Ци Уюань тихо рассмеялся.

— Господин мой, потерпите еще немного, хорошо? В конце концов, это наша свадьба.

Он произнес это так естественно, словно обращался к живому человеку. Юноша понимал, что Жених не отличался кротким нравом, а значит, его следовало время от времени умиротворять.

Зрители, следившие за трансляцией, еще никогда не видели такой реакции от новичка.

«...Стример что, только что утешил БОССА?»

«Можете не сомневаться, именно это он и сделал»

«Ему что, вообще не страшно?? Этот парень за всё время ни разу и бровью не повел»

После этого комментария и остальные обратили внимание на странное спокойствие игрока.

«И правда. С самого начала стрима он ни разу не потерял самообладания. Нервы у него стальные, это точно»

«Стальные нервы — это хорошо, но от смерти они не спасают»

«Вот именно»

Обсуждение смелости Ци Уюаня длилось недолго — чат вновь заполнили злобные выпады скептиков.

— Ха, вот потому эти игроки и сидят на самом дне. Глаз совсем не наметан.

В уютной, оформленной в розовых тонах комнате юная девушка с задорным хвостиком

отвлеклась от домашнего задания, чтобы взглянуть на экран.

Будучи ценительницей красоты, Жуань Сяосяо случайно наткнулась на обложку трансляции Ци Уюаня и зашла из любопытства. По её мнению, новичок, который не впал в истерику и так органично вписался в сюжет подземелья, уже на голову превосходил большинство сверстников.

— Это же настоящий неограниченный алмаз!

Жуань Сяосяо усмехнулась и парой быстрых движений отправила Ци Уюаню щедрое пожертвование. Если это алмаз, его нужно как следует отшлифовать.

[Поздравляем стримера! Игрок №698 подарил вам 2000 очков. Получено достижение: Новичок с большим потенциалом!]

Ци Уюань, только что закончивший «успокаивать» Жениха, вздрогнул от неожиданного системного оповещения в голове.

«Так за пожертвования приходят уведомления?»

[Нет. Уведомление срабатывает только тогда, когда сумма пожертвований достигает определенного порога или разблокируется достижение]

[Текущий уровень популярности: 5262]

Щедрость Жуань Сяосяо привлекла в канал Ци Уюаня целую волну новых зрителей.

«Отметка для истории! Пришел посмотреть на того, кого одарила сама богиня!»

«О нет, моя кумирша задонатил новичку! За что?!»

«Я останусь здесь и посмотрю, чем этот выскочка заслужил такое внимание»

<http://bllate.org/book/15852/1432144>